

БАЖЕНОВ

ШАНТАЖ,  
КАК УГОЛОВНОЕ  
ПРЕСТУПЛЕНИЕ.

W  $\frac{201}{1792}$  A

W  $\frac{201}{1792}$  A



фр -  
СК-1  
✓

А

U 201  
1792 с.ч.



5008-38

## Шантажъ, какъ уголовное преступленіе.

Nullum crimen sine lege.

Eine Handlung kann nur dann mit einer Strafe belegt werden, wenn diese Strafe gesetzlich bestimmt war, bevor die Handlung begangen wurde.

Strafgesetzbuch für das Deutsche Reich, § 2.

Въ группѣ имущественныхъ преступленій важнѣйшее, въ количественномъ отношеніи, мѣсто принадлежитъ посягательствамъ, въ которыхъ преступная цѣль достигается не столько грубою силою (какъ въ разбоѣ, грабежѣ), сколько ловкостью, тайною, особыми приготовленіями. Сюда относятся: кража, мошенничество, наказуемый обманъ, подлогъ и. т. п. Преступникъ, руководимый съ одной стороны жаждою къ приобрѣтенію, а съ другой—стремленіемъ ускользнуть отъ общественной власти, постоянно совершенствующей способы предупрежденія и обнаруженія преступленій,—въ свою очередь, если позволительно такъ выразиться, совершенствуетъ способы незаконнаго присвоенія чужаго имущества. Является мошенничество, которое г. Фойницкій назвалъ «цивилизованнымъ преступленіемъ». Въ немъ потерпѣвшій самъ отдаетъ преступнику свое имущество и часто ожидаетъ отъ такой передачи большихъ выгодъ для себя. Но, не смотря на это, мошенническая сдѣлка имѣетъ лишь весьма отдаленное сходство съ сдѣлкою гражданскою: въ ней передача имущества или вообще обязательственное отношеніе обуславливается обманомъ, сообщеніемъ ложныхъ свѣдѣній, вообще мошенническими продѣлками. Изъ стремленія обойти и это затрудненіе, придать дѣйствіямъ преступника по возможности непреступный видъ, дать ему возможность

А



увернуться отъ уголовного преслѣдованія—и выработался шантажъ, достигшій въ послѣднее время весьма большаго распространенія въ Старомъ и Новомъ Свѣтѣ и признанный въ томъ или другомъ видѣ почти всѣми законодательствами Запада. Русская судебная практика тоже успѣла познакомиться съ этимъ дѣяніемъ, довольно широко развившимся и у насъ; но наше уголовное законодательство его совсѣмъ не знаетъ, практика даетъ ему ненадлежащее мѣсто, а юридическая литература или совсѣмъ молчитъ, или посвящаетъ шантажу страничку-другую между прочимъ, не разрѣшая окончательно вопроса о дѣйствительной сущности шантажа и мѣстѣ его въ уголовномъ законѣ. Желаніемъ посильно пополнить этотъ пробѣлъ и вызвана настоящая статья о шантажѣ.

Это въ высшей степени гнусное и зловредное преступленіе, по опредѣленію комиссіи французскаго законодательнаго корпуса, разсматривавшей въ 1863 году проектъ закона, который далъ шантажу право гражданства въ уголовномъ кодексѣ, есть «вымогательство при помощи нравственнаго насилія» (\*). Онъ состоитъ въ слѣдующемъ: какой-нибудь негодяй, узнавъ случайно или добывъ, иногда путемъ продолжительныхъ усердныхъ поисковъ, секреты, компрометирующіе какое-либо состоятельное лицо,—напр., любовную интрижку одного изъ супруговъ, грѣшки юности, уже прикрытые брачнымъ контрактомъ или счастливо скрываемые подъ покровомъ весталки, неправильно присвоиваемое высшее положеніе въ свѣтѣ, иногда оставшееся скрытымъ преступленіе и т. п.,—обращается письменно, а чаще словесно къ особѣ, заинтересованной въ сохраненіи въ тайнѣ этихъ компрометирующихъ обстоятельствъ, и объясняетъ ей, что, если ей нежелательно сообщеніе ихъ, кому вѣдать надлежитъ, то пусть откупится. И угрожаемое лицо конечно откупается, часто очень дорогою цѣною. Если ловкій обладатель секретовъ—особа сравнительно честная, онъ съ своей

---

(\*) J. A. Rogron, Code pénal expliqué, 1865 г. p. 1098.